

Теперь, когда они были в безопасности, Юнхо и Чен Ир чувствовали себя очень уставшими.

Они развели костер между камнями и сели.

Чон Иль начал искать еду в своем рюкзаке.

"У вас еще остались боевые пайки?"

"То, что мы ели прошлой ночью, было последним. Я умираю с голоду. Мне нужно съесть энергетический батончик".

С тех пор как они разбомбили трубопровод, развели костер в военном лагере в Урус-Мартане и всю ночь бегали в горах, самое время было проголодаться.

Местом, где они сейчас делали перерыв, было Шови, горное село в Грузии, недалеко от границы с Чечней. На рассвете они подожгли цистерну с нефтью в российской воинской части в Урус-Мартане и побежали в Грузию.

Поскольку Чечня была маленькой страной, бегство в Грузию не было проблемой для них обоих с их возросшими физическими возможностями, но они все равно устали, так как все это время нервничали.

"Почему они не покажут это в новостях, когда два места потерпели крушение?"

"Понятия не имею. Они просто хотят сохранить это в тайне. Я имею в виду, это не то, чем можно хвастаться. Россия не хотела бы получить еще одну подражательную террористическую атаку".

"Я не знаю о нефтепроводе, но что насчет военного костра? Они не могут это скрыть. Весь народ Урус-Мартана знает об этом".

Российское правительство также могло бы воспользоваться этим, чтобы обвинить чеченских повстанцев и исламских радикалов и оказать давление на Чечню. Вскоре станет известно, чего добивается правительство.

"Давайте двигаться. Я думаю, что мы только устанем, если останемся здесь дольше".

"По крайней мере, я чувствую себя отдохнувшим за долгое время игры с фейерверком".

Они вернулись в Алматы по сложному маршруту и вернулись в Баку на самолете, чтобы обеспечить себе алиби. Мир на некоторое время всколыхнулся.

Чеченские исламские радикалы объявили в прессе, что это они напали на нефтепровод, хотя это было неправдой. Это был их способ предупредить российское правительство. Юнхо было интересно, как они узнали о взрыве.

Он был ошеломлен их безрассудным поступком.

"Мужик, они действительно радикалы. Неужели Россия оставит их в покое, если они так поступят?"

"Они просто хотят привлечь внимание всего мира к этому вопросу".

"Сообщалось, что на восстановление трубопровода уйдет не менее двух месяцев".

В теленовостях сообщали об экономическом ущербе и сроках восстановления, ссылаясь на цитаты экспертов.

Последствия взрыва трубопровода были огромны.

Россия напрямую потеряла несколько миллиардов долларов из-за невозможности экспортировать сырую нефть, а косвенные потери даже трудно подсчитать. В конце концов, российская армия была замечена для продвижения в Чечню.

При просмотре новостей на лице Юнхо появилась улыбка удовлетворения.

"Теперь давайте выясним, что происходит на Черном море".

"Не думаете ли вы, что России потребуется некоторое время, чтобы отступить от моря?"

"Вы знаете, чеченские исламские радикалы официально объявили, что они будут продолжать нападать на российские владения. России придется действовать быстро, чтобы остановить их".

По иронии судьбы, Азербайджан извлек выгоду из нападения на чеченский нефтепровод.

Это произошло потому, что цена на нефть с побережья Каспийского моря выросла.

У Службы безопасности Зейнеп стало больше заявок на работу, поскольку правительство Азербайджана попросило охранять его нефтепровод. Правительство опасалось, что исламские радикалы взорвут их нефтепровод, идущий в Турцию.

Ча Инсу беспокоился, что охранники могут пострадать, если компания возьмется за эту работу. Юнхо и Чон Иль, будучи настоящими террористами, вынуждены были сдерживать смех.

"Инсу. Я уже спрашивал об этом в европейском отделении ЦРУ, и мне подтвердили, что это проблема только внутри Чечни. Из Азербайджана это не имеет никакого значения".

"Вы думаете, этим террористам будет все равно, какой трубопровод бомбить? Я так не думаю".

"Не беспокойтесь ни о чем и просто отправьте туда новобранцев".

"Они еще даже не говорят по-азербайджански...".

Многие отели Стамбула полагались на службу безопасности Зейнеп.

Охранники компании получали отличные отзывы как надежные и трудолюбивые работники. В связи с растущим спросом на охранников компания наняла еще 30 сотрудников, которые, как и другие охранники, ранее служили в отряде специального назначения ВМС Кореи.

Они приехали с радостью работать в чужой среде, но на ферме Зейнеп их держали всего два месяца, так как им требовалась большая культурная, языковая и физическая подготовка. Казалось, сейчас самое время начать работать в полевых условиях.

"Последняя информация, которую вы мне дали, была очень полезной".

просто прокомментировал Эрикссон.

Полезная информация означала, что он удовлетворил своих клиентов. Поскольку Юнгхо дал ему конкретный период времени нападения, это могло сослужить ему хорошую службу.

"Я рад, что это было полезно. Я думаю, что политика России тоже изменится из-за этого".

"Ну, этого мы и ожидали. Политика на южном направлении будет отложена на некоторое время. Конфликт в автономном государстве на востоке Украины тоже утихнет".

Удивительно, но Эрикссон выбалтывал ценную информацию. Юнгхо не был уверен, делает ли он это специально или просто предполагает, что Юнгхо уже знает об этом.

"Поскольку вооруженные чеченские повстанцы якобы заявили, что скоро присоединятся, чтобы спровоцировать Россию. Мелкие и крупные инциденты будут происходить и дальше".

"То, что будет происходить дальше, уже мало что значит для моих клиентов. Это уже отразилось на рынке. Подарок для вас будет доставлен в ближайшее время, господин Ли. Поскольку в этот раз наши клиенты очень довольны, вы можете ожидать чего-то большого".

"Хорошо. Я поговорю с вами в следующий раз".

Напряженность в Черном море уже была предсказана, но эффект от ситуации с трубопроводом был велик. Россия понесла огромные потери - Юнхо и Эрикссон от этого только выиграли. Хотя Юнгхо получил ущерб для своего бизнеса от неожиданного субъекта, для него это не имело значения.

Все, что ему нужно было знать, это то, что Черное море скоро будет открыто.

Эвакуация российского военно-морского флота, находившегося в Черном море, произошла через пять дней после возвращения Юнхо и Чен Ира в Баку. Вскоре после этого, потеряв цель своего пребывания там, был эвакуирован и флот ВМС Турции.

Чхве Сун Киль из компании Arirang Shipping позвонил Юнхо и сообщил ему, что блокада пролива Босфор также снята. Когда Черное море успокоилось, цены, которые до этого росли, сразу же начали падать. Хотя снабжение товарами первой необходимости еще не было полностью нормализовано, безопасность в сознании людей остановила рост цен.

Все суда, стоявшие на приколе, снова начали плавать по Черному морю.

Чен Ир жаловался, что время его ожидания затянулось из-за того, что в Волго-Донской канал сразу же хлынули суда.

"Блин, мы проделали бесполезную работу. Я скучаю по старому времени, когда здесь не было кораблей".

"О, какую ужасную вещь мы сделали? Я ничего не помню".

"О, забудьте об этом".

"Россия возместит свой ущерб из-за заряда канала".

"Хахаха..."

Чеченские повстанцы и исламские радикалы теперь состязались в нападении на Россию. Взрыв трубопровода и пожар в воинской части, казалось, мотивировали их. Они были уверены, что

это сделал кто-то, принадлежащий к той или иной организации, поскольку не было никаких причин для возгорания без внешней силы.

Российские военные объекты по всей Чечне, включая столицу Грозный, подвергались нападениям повстанческих сил. В конце концов, ситуация вышла из-под контроля, и Россия направила свои специализированные подразделения по всей Чечне.

То, что посеяли Юнхо и Чен Ир, теперь выходило из-под контроля.

На ферме Зейнеп и ферме Чарльза начался сезон сбора урожая.

В этом году национальное вещание Азербайджана вышло в эфир, чтобы сообщить о местах сбора урожая.

Ферма Зейнеп стала одной из первых достопримечательностей, которую показывали иностранцам при посещении страны. Это произошло потому, что ферма была оснащена крупным виноградником, современным винодельческим оборудованием и заводом по производству дубовых бочек.

Более того, поскольку правительство Азербайджана пыталось привлечь в страну инвестиции и развитие сельского хозяйства, ферма Зейнеп была идеальным экспонатом для этой цели. Это был успешный пример иностранных инвестиций, поэтому правительство использовало ферму для продвижения своего плана развития сельского хозяйства.

Баку, как и Казахстан, был засушливым местом, но благодаря обильному источнику воды с Кавказского хребта люди не беспокоились о нехватке воды. В частности, на ферме Зейнеп был ручей, который, несмотря на свои небольшие размеры, имел большой объем воды, поэтому ферма получала от него огромную пользу.

Большое количество дневного солнечного света, огромный диапазон дневных температур, сухой климат и другие факторы способствовали тому, что виноград обладал прекрасным вкусом. Кроме того, вино, которое годами выдерживалось в дубовых бочках в мертвых шахтах на Сербском ранчо, теперь было широко известно как вино премиум-класса.

Бакинские продавцы алкоголя постоянно просили Юнхо распространять вино "Зейнеп" на бакинском рынке, но Юнхо им отказывал. Вина не хватало для продажи на внутреннем рынке, так как все вино шло в Россию и на европейский рынок. Юнго также не хотел конкурировать с деловыми людьми Баку, поскольку знал, насколько грязными они могут быть.

Простые азербайджанцы обычно были добрыми и невинными людьми, но у деловых людей не было этики.

"Босс. Этот парень снова здесь".

Герхардт сообщил о визите торговца спиртным, когда вошел в офис Юнхо на ферме Зейнеп.

"Герхард, я говорил тебе, что ты должен отказать им".

"Он пришел с визитной карточкой высокопоставленного чиновника. Я не могу справиться с этим сам".

"Фух, я не могу дать ему ничего из объема экспорта. Я не знаю, что я могу сделать. Хорошо, пожалуйста, проводите его".

Похоже, что торговец решил использовать свои связи с высокопоставленным чиновником, потому что сам не смог переубедить Юнхо. Юнхо был рад услышать, что кто-то так сильно хочет его вина, но он ничего не мог поделать.

Через мгновение в комнату вошел огромный мужчина лет сорока.

Мужчина средних лет по имени Минерва Джетман пышно представился и начал рассказывать, кем он был представлен и как связан с высокопоставленными чиновниками.

"Вы пробовали вино Зейнеп?".

"Я влюбился в это вино, когда попробовал ваше вино в отеле "Ариранг" в центре города. О, не могли бы вы разрешить мне продавать ваше вино в моем магазине?".

"Вы, наверное, уже знаете, но большая часть нашего вина экспортируется в Россию, а часть продается в Турцию и Германию. Я не лгу, когда говорю, что у нас нет достаточного количества для вас. Если я решу распространять вино на внутреннем рынке, я также нарушу договор с моим покупателем и должен буду оплатить ущерб, нанесенный моему покупателю."

"Я слышал, что вы купили фермы поблизости от фермы Чарльза. Полагаю, теперь у вас больше продукции".

Должно быть, он хорошо изучил бизнес Юнхо.

"На этих фермах в этом году тестовый урожай. В следующем году они будут производить виноград в полном объеме".

"Вы можете хотя бы позволить мне продать немного в течение ограниченного времени? Это печально, что азербайджанцы не могут иметь то, что было произведено на их земле".

Юнхо нечего было сказать, но он отказался от внутреннего рынка из-за местных бизнесменов. Он отослал продавца, сказав, что пока подумает над этим.

"Босс. У этого парня из Jetman не такая уж плохая репутация. Хотя и не очень хорошая".

Герхардт поинтересовался о нем. В Баку такая репутация означала, что он хороший бизнесмен. Поскольку у большинства бизнесменов репутация была ужасной.

"Я не знаю, стоит ли игнорировать его, раз он связан с высокопоставленным чиновником".

Хотя Юнхо также был связан с Севаном из Главного управления полиции и президентом, всегда было здорово иметь больше связей и хорошие отношения и с другими официальными лицами в Азербайджане.

"Похоже, он довольно обеспеченный человек. Почему бы нам не предоставить ему вино высшего качества? При таком ценовом диапазоне вам не придется конкурировать с другими мелкими виноградарями".

"Теми, которые я предоставляю отелю "Ариранг"? Разве это не будет слишком дорого?".

"Вы не можете вечно отказываться продавать наше вино на внутреннем рынке. Почему бы нам не пойти на компромисс и не сказать, что мы будем поставлять вино высшего качества только в Баку? Баку - не такой уж большой рынок, но, учитывая наш имидж, мы должны продвигать высококачественное, дорогое вино".

"Очень хорошо. Тогда давайте поставлять ему вино 5-летней выдержки. Будем конкурировать с французскими и итальянскими марками".

Французские и итальянские вина были известны как самые лучшие на вкус, но Юнхо был уверен, что Zeuner Wine лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2175846>